

МУЛЬТИЛИНГВИЗМ И МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ КАК РЕСУРС ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ ПРАВОВОГО ОБЩЕСТВА. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Елена ПАХОМОВА

Докторант, журналист, Государственный Университет Молдовы, Кишинев, Республика Молдова
e-mail: elpahomova@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-3121-7590>

Языковая политика государств напрямую зависит от степени распространенности на его территории мультикультурализма и полилингвизма. Взвешенный подход в языковой политике является гарантией стабильности в стране. За полтора века отношение общества к мультикультурализму и мультилингвизму кардинально изменилось. Мультикультурализм прошел путь от основополагающей идеи формирования философского и социального гуманизма к характеристике постмигрантских сообществ. Это произошло в связи с массовой миграцией и, как следствие, делением нацменьшинств на «старые» (оседлые) и «новые» (мигранты). Мультилингвизм в конце XIX века был исключением из правила «один язык - один этнос». Теперь индивидуум, группа людей имеет право самостоятельно выбирать, на каком языке общаться в зависимости от конкретной коммуникативной ситуации. В данной статье проводится сравнительный анализ национального и языкового состава населения в Европейском Союзе, России, Румынии и Молдове, а также их языковой политики.

Ключевые слова: мультикультурализм, мультилингвизм, язык, Европейский Союз, Россия, Румыния, Республика Молдова.

MULTILINGVISMUL ȘI MULTICULTURALISMUL CA RESURSĂ PENTRU CREAREA UNEI SOCIETĂȚI DE DREPT. EXPERIENȚE INTERNAȚIONALE

Politica lingvistică a statelor depinde în mod direct de gradul de prevalență pe teritoriul său a multiculturalismului și polilingvismului. O abordare echilibrată a politicii lingvistice este o garanție a stabilității în țară. Peste un secol și jumătate, atitudinea societății față de multiculturalism și multilingvism s-a schimbat dramatic. Multiculturalismul a trecut de la ideea fundamentală a formării umanismului filozofic și social la caracterizarea comunităților postmigrante. Acest lucru s-a întâmplat în legătură cu migrația în masă și, ca urmare, împărțirea minorităților naționale în „vechi” (stabiliți) și „noi” (migranți). Multilingvismul de la sfârșitul secolului al XIX-lea a fost o excepție de la regula „o singură limbă – o singură etnie”. Acum un individ, un grup de oameni are dreptul să aleagă independent în ce limbă să comunice, în funcție de o anumită situație comunicativă. Prezentul articol oferă o analiză comparativă a compoziției naționale și lingvistice a populației din Uniunea Europeană, Rusia, România și Moldova, precum și politica lingvistică a acestor state.

Cuvinte-cheie: multiculturalism, multilingvism, limbă, Uniunea Europeană, Rusia, România, Republica Moldova.

MULTILINGUALISM AND MULTICULTURALISM AS A RESOURCE FOR BUILDING A LEGAL SOCIETY. INTERNATIONAL EXPERIENCES

The language policy of the states directly depends on the degree of prevalence of the multiculturalism and multilingualism on its territory. A balanced approach to language policy is a guarantee of stability in the country. The article provides a comparative analysis of the national and linguistic composition of the population in the European Union, Russia, Romania and Moldova. For a century and a half, the approach to assessing multiculturalism has changed. Initially, it was a fundamental idea for the formation of philosophical and social humanism, now it is a feature in postmigrant communities. National minorities are divided into "old" (settled) and "new" (migrants) ones. Multiculturalism is accompanied by multilingualism (polylingualism, multilingualism). It provides for the use by an individual, a group of people of several languages, each of which is selected in accordance with a specific communicative situation.

Keywords: multiculturalism, multilingualism, language, European Union, Russia, Romania, Republic of Moldova.

LE MULTILINGUISME ET LE MULTICULTURALISME COMME RESSOURCE POUR CONSTRUIRE UNE SOCIÉTÉ FONDÉE SUR L'ÉTAT DE DROIT. EXPÉRIENCES INTERNATIONALES

La politique linguistique des États dépend directement du degré de prévalence du multiculturalisme et du multilinguisme sur son territoire. Une approche équilibrée dans la politique linguistique est un gage de stabilité dans le pays. L'article propose une analyse comparative de la composition nationale et linguistique de la population de l'Union européenne, de la Russie, de la Roumanie et de la Moldavie. Au départ, c'était l'idée fondamentale de la formation de l'humanisme philosophique et social, maintenant c'est une caractéristique des communautés post-immigrées. Les minorités nationales sont divisées en «anciennes» (sédentaires) et «nouvelles» (migrants). Le multiculturalisme est accompagné du multilinguisme (polylinguisme, multilinguisme). Il prévoit l'utilisation par un individu, un groupe de personnes de plusieurs langues, dont chacune est sélectionnée en fonction d'une situation de communication spécifique.

Mots-clés: multiculturalisme, multilinguisme, langue, Union européenne, Russie, Roumanie, République de Moldova.

Введение

Языковая политика государств напрямую зависит от степени распространенности на его территории мультикультурализма и полилингвизма. За полтора века отношение общества к мультикультурализму и мультилингвизму кардинально изменилось. Мультикультурализм прошел путь от основополагающей идеи формирования философского и социального гуманизма к характеристике постмигрантских сообществ. Мультилингвизм в конце XIX века был исключением из правила «один язык - один этнос». Теперь индивидуум, группа людей имеет право самостоятельно выбирать, на каком языке общаться

в зависимости от конкретной коммуникативной ситуации.

Мультикультурализм. Мультикультурализм и сопутствующий ему мультилингвизм являются неотъемлемой частью европейской цивилизации. Национальное, культурное, языковое разнообразие характерны как Европейскому Союзу в целом, так и России, Румынии и Молдове в частности. Все они фактически и юридически существуют согласно мультикультурным (поликультурным) нормам сосуществования разных этнических групп в рамках государства.

В то же время идея мультикультурализма подвергается критике как исчерпавшая себя либо не

позволившая добиться поставленных целей и задач.

Самым известным евроскептиком в отношении мультикультурализма является канцлер ФРГ Ангела Меркель. В 2010 году во время конференции молодежной организации Христианско-демократической партии она заявила: «Этот подход (мультикультурализма - ред.) провалился, совершенно провалился» [1]. Пессимизм канцлера основывался на примере переселения в Германию в начале 1960-х иностранных рабочих. «Приехали на время - остались навсегда». Однако, данное утверждение относится лишь к одному из видов мультикультурализма, возникающему вследствие запланированной либо стихийной трудовой миграции. Сторонники «чистоты нации» и закрытых границы проецируют это заявление канцлера на явление мультикультурализма в целом.

В зависимости от исторического контекста отношение к мультикультурализму проходило разные этапы от принятия до отторжения.

За полтора века термин «мультикультурализм» изменил свое первоначальное значение от идеи, «основополагающей для формирования философского и социального гуманизма» [2] до данности в «постмигрантских сообществах, существующих в странах иммиграции нескольких поколений» [3]. Для Соединенных Штатов и Канады, население которых в подавляющем большинстве сформировано за счет приезжих, это не теория, а практика. Переселенцы фактически вытеснили коренное население, создав собственную модель общества, объединяющего культуры, традиции мигрантов в едином «плавильном котле».

В 1970-е годы мультикультурализм стал официальной политикой Канады, Австралии. Такой подход пронизывает американскую систему образования. В 1990-х годах начался «критический

период» для мультикультурализма - его начали повсеместно и массово критиковать. Скептики полагают, что он противоречит универсальности принципов либерализма. Лежащие в его основе натурализация культуры (представление о культуре как врожденной и неизменной) и культурный эссенциализм (рассмотрение культур как однородных целостностей) ведут к политизации межкультурных отношений, например, этнонационализму и шовинизму [5]. Такое отношение вызвано историческими реалиями - массовой миграцией в Европу и США. Проблема адаптации трудовых мигрантов носит временный характер, в то время как «постколониальная миграция» из бывших колоний в экс-метрополии влечет фундаментальные изменения в странах назначения. В главных столицах Европы появляются районы, где проживают люди с завезенными культурой, языком, менталитетом. Они не меняют себя под новый мир, они меняют новый мир под себя. Это порождает социальную напряженность между «старыми» и «новыми» жителями стран. Неприязнь к «колониальным мигрантам», а также беженцам проецируется на мигрантов и миграцию в целом.

Попытки привести к единому знаменателю «насаждаемый, экспортируемый мультикультурализм» также отбрасывают тень на мультикультурализм унаследованный. Стремление достичь монокультурной общности, проведение культурной ассимиляции касаются иммигрантских сообществ, а не оседлых народов, о которых идет речь в данной статье. Это иной мультикультурализм, сложившийся на протяжении веков, унаследованный.

Рассмотрим примеры России, Румынии и Молдовы с точки зрения этнического разнообразия, при котором государство стремится идти по пути соблюдения прав национальных меньшинств, а также носителей других распространенных на

его территории языков. Все они являются коренным населением. Европейский Союз в лице Совета Европы и его Парламентской ассамблеи является связующим звеном между этими странами:

- Соглашение о партнерстве и сотрудничестве Евросоюза и России было подписано в 1994 году; [7]

- Румыния входит в состав Европейского Союза с 1 января 2007 года;

- Молдова подписала Соглашение об ассоциации с Европейским Союзом 27 июня 2014 года.

Население. Государственная, законодательная система в отношении национальных меньшинств и региональных языков напрямую зависит от национального состава населения страны. Рассмотрим имеющиеся на данный момент статистические данные.

Европейский Союз состоит из 27 стран. Его население на 1 января 2020 года составила 447,7 миллиона человек [6].

Национальный состав населения стран Европейского Союза довольно однороден, так как подавляющее большинство народов региона относится к индоевропейской языковой семье (95%). Есть мононациональные государства (Ирландия, Швеция, Дания, Германия, Австрия, Италия). Есть страны с преобладанием одной нации, но с наличием национальных меньшинств (Франция, Испания). Также есть двунациональные страны (Бельгия), с более сложным национальным составом.

В Европейском союзе 24 официальных языка. Всего на его территории говорят на 150 языках. В странах-членах ЕС существует 60 общин коренных жителей, говорящих на региональных языках либо языках национальных меньшинств [7].

Россия - многонациональное государство, чье население на 1 января 2020 года составляло 146 238 185 человек [8]. Согласно переписи на-

селения 2010 года, в Российской Федерации есть семь этнических групп, численность которых превышает один миллион человек:

- русские (111 016 896 или 80,9%);
- татары (5 310 649 или 3,9%);
- украинцы (1 927 888 или 1,4%);
- башкиры (1 584 554 или 1,16%);
- чуваша (1 435 872 или 1,05%);
- чеченцы (1 431 360 или 1,04%);
- армяне (1 182 388 или 0,86%) [9].

Россию населяют представители более 190 национальностей, говорящих более чем на 270 языках и диалектах. Подавляющее большинство граждан России владеют русским языком - 98,2%; 23% населения используют в повседневном общении еще 38 языков, а всего 1% населения говорит еще на 114 языках [10].

Население *Румынии* исчисляется в двух составляющих: по месту регистрации и находящихся непосредственно в Румынии. На 1 января 2020 года население этой страны составило 22,175 млн человек и 19,38 млн человек соответственно [11].

Согласно переписи населения 2002 года, 89,4% жителей Румынии составляют этнические румыны, 6,60% - венгры, 2,47% - ромы (цыгане), 0,28% - украинцы, 0,28% - немцы и 0,9% - представители других этнических групп [12]. В качестве языка общения во время переписи населения жители Румынии указали следующие: румынский, венгерский, романи (цыганский), украинский, немецкий, турецкий, русский, татарский, болгарский, хорватский, сербский, словацкий, итальянский, греческий, чешский, польский, македонский, армянский, идиш.

Согласно данным Национального бюро статистики, на 1 января 2020 года численность населения *Республики Молдова* составила 2,64 млн человек [13].

Об этническом составе можно судить по пере-

писи 2014 года. К качеству ее проведения были предъявлены претензии со стороны экспертного сообщества [14]. По стране не были учтены 9% населения, в Кишиневе эта цифра достигла 41% [15]. Однако, эта база данных является наиболее актуальной и в настоящее время не может быть заменена другой.

В ходе переписи 2014 года 75,1% назвали себя молдаванами, 7,0% – румынами, 6,6% – украинцами, 4,6% – гагаузами, 4,1% – русскими, 1,9% – болгарскими, 0,3% – ромами. Остальные этнические группы представляют 0,5% всего населения страны.

Родным языком 56,7% жителей Молдовы является молдавский, румынский - для 23,5%, русский - 9,7% гагаузский - 4,2%, украинский - 3,9%, болгарский - 1,5%.

Языком общения 54,6% населения указали молдавский, 24,0% – румынский, 14,5% – русский, 2,7% – украинский, также 2,7% - гагаузский, 1,0% – болгарский. На других языках, помимо перечисленных, разговаривает, как правило, 0,5% населения. Не указали язык общения 3,0% населения.

Каждый второй украинец, каждый третий болгарин и гагауз говорят, как правило, на русском языке. Русский является языком общения для 5,7% от общего числа молдаван [16].

В переписи не было вопроса о владении несколькими языками, что делает невозможным анализ масштаба мультилингвизма на территории Молдовы.

Мультилингвизм. Мультилингвизм (полилингвизм, многоязычие) предусматривает употребление индивидуумом, группой людей нескольких языков, каждый из которых выбирается в соответствии с конкретной коммуникативной ситуацией [17]. Статические данные демонстрируют мультикультурность Европейского Союза, России, Румынии и Молдовы. Молдова - един-

ственное государство, на территории которого повсеместно распространено двуязычие (румынский/молдавский и русский язык). В других странах это явление представлено на региональном уровне.

Не так давно, на стыке XIX-XX веков «нормой» считался монолингвизм по принципу «один язык - один этнос» [18]. Мультилингвизм считался «отклонением от нормы», тормозящим единый порыв общества, стремящегося к развитию и монолитности. Полтора века назад к мультилингвизму предъявляли те же претензии, что и сейчас к мультикультурализму. Вместе с открытием границ на европейском пространстве нормой стал даже не билингвизм (владением двумя языками), а именно мультилингвизм. Тематика, ставшая в конце XX века актуальной для Европейского Союза, остается важной для России, Румынии и Молдовы, так как им характерен билингвизм и мультилингвизм.

По степени распространенности мультилингвизм бывает:

- социальным (коллективным);
- групповым;
- индивидуальным.

Он может быть:

- врожденным (при использовании в процессе воспитания нескольких языков);
- последовательным (второй и последующие языки изучаются после фиксации первого языка);
- поздним многоязычием (овладение языками на протяжении всей жизни).

На уровне государства существуют следующие формы национального (социального) мультилингвизма:

- мультилингвизм, при котором в силу исторических процессов в качестве государственных утверждены два и более языков (21 из 22 республик Российской Федерации);

- мультилингвизм, при котором сосуществуют один государственный и несколько этнических языков. При этом в повседневной коммуникации может использоваться либо только один язык (государственный), либо сразу два языка (государственный и этнический) (Румыния и Молдова);

- эмигрантский мультилингвизм, при котором мигранты (иногда мигранты-билингвы) вынуждены усваивать язык/языки нового государства [19].

Владение языками делят на:

- симметричное многоязычие (все языки одинаково знакомы);
- асимметричное (есть различия в знаниях);
- пассивное (один из языков понимается, но не используется);
- письменное (один из языков понимается при чтении, но не при прослушивании);
- техническое (один из языков известен ровно настолько, насколько этого требуют сугубо профессиональные потребности) [20].

Статус языков. «Языковая ситуация» в государстве отражает сосуществование между собой разных языков либо совокупности языков или формы одного языка в определенной этнической общности или административно-территориальном объединении [21].

При выстраивании языковой политики нужно учитывать следующие факторы:

- количество и группы языков, их диалектов;
- общественные функции каждого языка;
- характер расселения носителей языков.

Иерархичность языков в теории зависит от их функциональной нагрузки. На практике в это вмешиваются политические факторы и реалии отдельно взятого государства.

У языков может быть, как официальный (юридический), так и неофициальный статус.

Язык может быть:

- титульным - по названию этноса называется национально-государственное или национально-территориальное образование;

- единственным государственным (официальным) [22];

- совместным государственным языком (при широком распространении сразу нескольких языков);

- региональным официальным языком региона;

- поощряемым языком, не имеющим официального статуса, но используемым государственными учреждениями (язык национальных меньшинств);

- местным языком;

- терпимым языком (например, языки иммигрантов);

- сдерживаемым языком, развитие которого не поощряется [23].

Языковая политика. Языковой вопрос был и остается камнем преткновения во всех исследуемых странах. Базисом для единого, взвешенного подхода в формировании собственной языковой политики являются документы Организации Объединенных Наций:

- Всеобщая декларация прав человека (1948);

- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966);

- Международный пакт о гражданских и политических правах (1966);

- Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965);

- Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах (Конвенция 169, 1989);

- Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов (2007).

Ключевыми европейскими документами, определяющими языковую политику и законодательство, являются:

- Европейская конвенция по правам человека (1950).

Страны подписывают ее при вступлении в Совет Европы: Россия - в 1996 году, Румыния - в 1993, Молдова - в 1995;

- Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств (1992).

Россия подписала в 2001, не ратифицировала. Румыния подписала в 1995, ратифицировала в 2008. Молдова подписала в 2002 году, не ратифицировала;

- Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств (1995).

Россия подписала в 1996, ратифицировала в 1998. Румыния подписала и ратифицировала в 1995. Молдова подписала в 1995 году, ратифицировала в 1996.

Ситуация с языковой политикой отличается не только от страны к стране, но и от региона к региону. К примеру, в *Российской Федерации* существует 22 республики. Лишь в одной из них, Карелии, русский - единственный государственный. Все остальные республики воспользовались правом, гарантированным п. 2 ст. 68 Конституции РФ: «республики вправе устанавливать свои государственные языки. В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик они употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации» [24]. Самое большое количество государственных языков в Дагестане - 14, в Карачаево-Черкессии - 5, в Кабардино-Балкарской республике, Мордовии и Марий Эл - по 3. В остальных по 2 [25].

В *Румынии*, согласно Закону о местной публичной власти, в административно-территориальных единицах, где доля граждан, принадлежащих к меньшинствам превышает 20% населения, возможно введение в документообороте и устной

форме общения в госучреждениях иных языков помимо государственного [26].

В *Молдове* действовавший с 1989 года Закон о функционировании языков признан в 2018 году устаревшим. В данный момент идет обсуждение нового варианта его текста. В стране единственный государственный язык - молдавский/румынский. В Конституции Республики Молдова также указывается, что «государство признает и охраняет право на сохранение, развитие и функционирование русского языка и других языков, используемых на территории страны» [27].

Ни в одной из перечисленных стран языковая политика не является ни совершенной, ни может служить примером для других стран. Эта ситуация наблюдается на территории всего Европейского Союза. Процесс является долговременным, вызывает недовольство как этнического большинства, так и меньшинств.

Главным критиком принудительных форм языковой политики является комиссар по правам человека Совета Европы Дуня Миятович. Она осуждает языковую ассимиляцию: «В некоторых случаях их (законов о языках - ред.) главная задача – укрепить доминирующие позиции большинства населения и ограничить права представителей национальных меньшинств... Государства должны создавать такую среду, где разнообразие не считается угрозой, где все члены общества могут спокойно пользоваться родным языком, не боясь дискриминации, и где в то же время все могут говорить на одном общем языке,» [28] - резюмирует комиссар по правам человека Совета Европы.

Выводы

Формирование взвешенной языковой политики является сложным, но необходимым процессом. Она является гарантом соблюдения прав

человека и стабильности общества. Конечной точки в этом процессе не существует. Необходимы постоянные изменения в зависимости от перемен в национальном, языковом составе населения. Молдова «откладывает» решение этого вопроса. Это не снижает, а повышает градус накала в обществе. Румыния и Россия являются странами, близкими Молдове по этническому и языковому разнообразию. Их опыт может быть полезен для республики при формировании собственной языковой политики. Россия выбрала путь самоопределения своих территориально-административных формирований, Румыния пошла по пути квот. В то же время языковой выбор Молдовы должен вписываться в нормы международного законодательства, в том числе Европейского Союза.

Библиография

1. Меркель заявила о провале мультикультурализма https://www.bbc.com/russian/international/2010/10/101016_merkel_multiculturalism_failed (дата обращения: 07.01.2020).
2. James W. A Pluralistic Universe. Cambridge Scholars Publishing, 2008. <https://journals.openedition.org/ejrap/756> (дата обращения: 07.01.2020).
3. Taylor Ch. Multiculturalism and The politics of recognition. Princeton, 1992. <https://www.amherst.edu/system/files/media/1417/Taylor%252C%2520Politics%2520of%2520Recognition.pdf> (дата обращения: 07.01.2020).
4. Barry B. Culture and equality: an egalitarian critique of multiculturalism. Cambridge, 2001. <https://pure.uvt.nl/ws/portalfiles/portal/550129/90847.pdf> (дата обращения: 07.01.2020).
5. Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру. Москва, 2003. 37 стр.
6. Living in the EU https://europa.eu/european-union/about-eu/figures/living_en#:~:text=The%20EU%20covers%20over%204,population%20after%20China%20and%20India (дата обращения: 07.01.2020).

7. Multilingvism și limbi minoritare în România, MULTILINGVISM ȘI LIMBI MINORITARE ÎN ROMÂNIA, Saramandu N., Nevaci M. Academia Română, Institutul de Lingvistică „Iorgu Iordan - Alexandru Rosetti”, BUCUREȘTI, 2009. 5 pag.

8. Демография <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 07.01.2020).

9. Национальный состав населения https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/roc/Documents/Vol4/pub-04-01.pdf (дата обращения: 07.01.2020).

10. Владение языками населением https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-06.pdf (дата обращения: 07.01.2020).

11. Populația după domiciliu la 1 ianuarie 2020 a ajuns la 22 175 mii personae https://insse.ro/cms/sites/default/files/com_presa/com_pdf/popdom1ian2020r.pdf (дата обращения: 07.01.2020).

12. Populație: Situația demografică, limbă oficială și religii https://eacea.ec.europa.eu/national-policies/eurydice/content/population-demographic-situation-languages-and-religions-64_ro (дата обращения: 07.01.2020).

13. Основные результаты Переписи населения и жилищ 2014 <https://statistica.gov.md/newsview.php?l=ru&id=5583&idc=168> (дата обращения: 07.01.2020).

14. Тайны переписи, или Как Молдавия «потеряла» 400 тысяч человек <https://www.dw.com/ru/%D1%82%D0%B0%D0%B9%D0%BD%D1%8B-%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%B8-%D0%B8%D0%BB%D0%B8-%D0%BA%D0%B0%D0%BA-%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D0%B4-%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%8F-%D0%BF%D0%BE%D1%82%D0%B5%D1%80%D1%8F%D0%BB%D0%B0-400-%D1%82%D1%8B%D1%81%D1%8F%D1%87-%D1%87%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%BA/a-38232950> (дата обращения: 07.01.2020).

15. Populația Republicii Moldova la momentul Recensământului este de 2 998 235. <https://statistica.gov.md/newsview.php?l=ro&idc=30&id=5582&parent=0> (дата обращения: 07.01.2020).

16. Стратегия укрепления межэтнических отношений. в Республике Молдова на 2017-2027 годы, 2016. lex.justice.md › UserFiles › File › strategia_1464 (дата обращения: 07.01.2020).
17. Зограф Г. А. Многоязычие. Лингвистический Энциклопедический словарь. Москва, 1990. 89 стр.
18. Cenoz J. Defining Multilingualism // Annual Review of Applied Linguistics. Vol. 33. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. <https://www.cambridge.org/core/journals/annual-review-of-applied-linguistics/article/abs/defining-multilingualism/43CE7314179D99DF482C36287AEB7FB0> (дата обращения: 07.01.2020).
19. Carp R., Nevaci M., Nicolae M., Runceanu C., Saramandu N., Multilingvism și dialog intercultural în Uniunea Europeană. O viziune românească. Institutul European din România, București, 2007. Pag. 7.
20. Швейцер А. Д. Социоллингвистика, Лингвистический энциклопедический словарь. Москва, 1990. <http://www.philology.ru/linguistics1/shveytser-90.htm> (дата обращения: 07.01.2020).
21. Применение родных языков в образовании, ЮНЕСКО, 1953. <https://www.gcedclearinghouse.org/resources/enhancing-learning-children-diverse-language-backgrounds-mother-tongue-based-bilingual-or> (дата обращения: 07.01.2020).
22. Клосс Х., МакКоннел Г. Серия «Письменные языки мира: степень и способы использования». Международный центр по языковому планированию Университета им. Лавала, Квебек, 2003. Стр. 16.
23. Замятин К., Пасанен А., Саарикиви Я. Как и зачем сохранять языки народов России? Хельсинки, 2012 Стр. 55.
24. Конституция Российской Федерации <http://www.constitution.ru/index.htm> (дата обращения: 07.01.2020).
25. Legea României administrației publice locale, 2001. <http://legislatie.just.ro/Public/DetaliiDocument/214333> (дата обращения: 07.01.2020).
26. Конституция Республики Молдова, 1994. <http://www.presedinte.md/rus/constitution> (дата обращения: 07.01.2020).
27. Миятович Д. Языковая политика должна учитывать разнообразие, защищать права меньшинств и снижать напряженность в обществе. <https://www.coe.int/ru/web/commissioner/-/language-policies-should-accomodate-diversity-protect-minority-rights-and-defuse-tensions> (дата обращения: 07.01.2020).
-